

Постсоветизм и образование

Александр ЗИНОВЬЕВ, доктор философских наук, профессор МГУ им. Ломоносова и Литературного института им. Горького

Социальная организация человеческого общества складывается и функционирует одновременно во многих измерениях. Основные из них суть следующие: 1) деловой, коммунальный и менталитетный аспекты; 2) микроуровень, макроуровень и суперуровень; 3) сфера власти и управления, правовая сфера экономики, идеологическая сфера и сфера образования.

Сфера образования формируется и функционирует как результат взаимодействия различных компонентов социальной организации и в разных измерениях одновременно — как компонент делового аспекта (профессиональная подготовка) и менталитетного аспекта (обработка сознания людей). Она находится под влиянием социальной структуры населения (разделения его на социальные классы, слои и другие категории) и должна удовлетворять самые разнообразные потребности подразделений общества, должна быть адекватной реальной организации общества и его конкретно-историческим особенностям. Сложившись, сфера образования сама становится одним из важнейших компонентов социальной организации, сопоставимым по степени важности с системой власти, экономики и идеологии.

После антикоммунистического переворота в горбачёвско-ельцинские годы в России стала формироваться новая социальная организация. Я называю её постсоветской (поскольку она пришла на смену советской), или посткоммунистической. Она формируется из трёх источников: 1) остатки советизма (коммунизма); 2) образцы западнизма (западной демократии и капитализма); 3) реанимация мощей российского дореволюционного феодализма. Она формируется как своеобразный социальный гибрид, обладающий отдельными свойствами упомянутых социальных организаций. Процесс этот ещё далеко не закончился. Но его направленность уже достаточно определённа. Естественно, он должен был захватить и сферу образования. И это уже происходит. В России формируется постсоветская система образования, соответствующая потребностям и возможностям новой (постсоветской) социальной организации и должна стать одной из её опор — способная воспроизводить такой человеческий материал, который своей обычной (повседневной) жизнедеятельностью будет воссоздавать новую социальную организацию в целом.

Сфера образования сегодняшней России пока ещё находится в стадии становления. Давать ей категорическую социологическую характеристику ещё рано. Но можно фиксировать её тенденции, принимая во внимание общие социальные законы, характер постсоветской социальной организации (постсоветизма) и ситуацию в мире, играющую в настоящее время огромную роль во внутренней эволюции России, делать достаточно надёжные прогнозы относительно её состояния в обозримом будущем.

Состояние детей, молодёжи, профессионалов, занятых образованием, материальных средств, необходимых для процесса образования, а также содержания образовательных дисциплин и использования соответствующим образом образованных людей таково, что можно констатировать образовательную катастрофу в стране в целом. Конечно, для преодоления этой катастрофы кое-что делается. Но в сравнении с её негативными явлениями, которые отнюдь не уменьшаются, а усиливаются, это выглядит как капля в море. Во всяком случае, нет оснований говорить о каком-то переломе в сторону радикальных улучшений. Факты такого рода скорее дают материал для выяснения направления социальной эволюции сферы образования, для установления её формирующегося социального типа, формирующегося не стихийно, а в результате его навязывания правящими силами страны сверху большинству россиян в интересах той части населения, которая так или иначе выгадала от антикоммунистического переворота. Формирующегося в качестве компонента постсоветизма с целью его сохранения и укрепления.

Сфера образования постсоветизма формируется как часть социального гибрида. Но и взятая отдельно, она формируется как социальный сплав систем образования советизма, западнизма и российского дореволюционного феодализма. Скажу кратко об этих трёх её ингредиентах.

Постсоветская система образования приходит на смену советской и многое заимствует из неё. Это заимствование происходит не потому, что создатели новой системы являются поклонниками советизма (коммунизма). Они таковыми не являются. Наоборот, они всячески открещиваются от советизма, фальсифицируют его и даже сознательно клеветают (дабы выслужиться перед антикоммунистическим Западом). Они вынуждены заимствовать из советской системы образования в силу закона социальной регенерации явлений разрушенной общественной организации, поскольку новая организация создаётся на обломках и из материала разрушенной. Вместе с тем новая система возникает как отрицание старой, как её антипод. Так что её социологическая характеристика чисто логически невозможна без знания о том, какой была старая. Поэтому кратко скажем о ней.

Любая система имеет какие-то достоинства и какие-то недостатки. Меня в данном случае интересует только её социальный тип, т.е. нечто закономерное. Все объективные законы проявляются через доминирующие тенденции. С этой точки зрения советская система образования обладала заметными чертами. Она была единой для всех слоёв населения, стандартной, обязательной, бесплатной (и даже оплачиваемой в значительной части), светской (нерелигиозной), общеобразовательной до известного уровня и профессионализированной выше этого уровня. По всеобщему признанию (включая даже врагов коммунизма), это была самая демократичная система образования. Вплоть до недавнего времени специалисты во всём мире считали её самой совершенной в истории человечества и противопоставляли ей западную систему, не вылезавшую, по их утверждениям, из состояния кризиса. Она была единой, планируемой, управляемой. Советский Союз с поразительной быстротой (с исторической точки зрения) наладил всеобщее образование населения и подготовку профессиональных кадров для стремительно расширявшейся и усложнявшейся деловой жизни страны. Практически страна не испытывала дефицита в образованных людях.

Советская система образования давала широкое фундаментальное высшее образование, на основе которого граждане имели возможность быстро приобретать узкую специализацию или, в случае необходимости, переучиваться, и универсальное школьное образование, открывавшее выпускникам школ широкий выбор дальнейшего образования. В массе учащихся преимущества в отношении жизненного успеха имели более способные и усердные молодые люди, причём — независимо от их социального происхождения. Конечно, случаи использования социального положения родителей были довольно частыми. Но они морально и идеологически порицались и не определяли общую ситуацию в системе вертикальной динамики населения. Не буду перечислять другие положительные черты советской системы образования. Ещё совсем недавно они считались общеизвестными и бесспорными.

Советское образование было социально равным, но не одинаковым профессионально, территориально и по ряду других признаков. Оно было дифференцированным. И в практической реализации социальных законов оно порождало социальные различия, включая социальное неравенство. Хочу особо подчеркнуть это социологически важное обстоятельство. Профессиональная дифференциация образования, обусловленная характером и интересами дела, становилась одним из источников социальной дифференциации населения. В деловом аспекте возникали многочисленные профессии, для которых требовались различные типы и уровни образования. Были и привилегированные виды образования, позволявшие обрести привилегированное социальное положение. Сложившись, эти социальные различия стали оказывать обратное влияние на систему образования, закрепляя фактическое неравенство в образовании как неравенство социальное. Круг замыкался. Но и исторически, и в структуре общества продолжал действовать закон обусловленности социальных различий различиями в системе образования, которые в свою очередь обусловлены деловыми интересами общества. Когда в брежневские годы с высот власти выдвинули лозунг, чтобы дети наследовали про-

фессию родителей, это было фактически попыткой закрепить социальное расслоение населения и отступить от марксистской идеи бесклассового общества. До юридического закрепления этого расслоения дело не дошло. И сейчас трудно сказать, дошло бы или нет. Но как бы то ни было, доминирующую роль в системе образования продолжали играть интересы страны в целом и интересы организации делового аспекта.

Что и в каком виде уцелело от советской системы образования и вошло в постсоветский социальный гибрид? В ведении государства осталось большинство учебных заведений (школьных, специальных средних и высших), при этом значительная их часть прекратила своё существование. Например, более двух тысяч вузов, как сообщалось в СМИ. Появилось много частных вузов. Оставшиеся государственными учебные заведения уподобляются частным, утрачивают черты советских по организации и содержанию образования. Это в особенности касается гуманитарных заведений. Исполнительная власть («Кремль») стремится имитировать советскую власть в смысле управления системой образования. Управленческий аппарат во многом повторяет советский.

Из западнистской системы образования в постсоветскую систему вошли такие элементы, как негосударственные учебные заведения, платность обучения, социальная дифференциация (включая социальное неравенство учебных заведений, создание привилегированных заведений, поступление в которые зависит от социального положения родителей, распределение в зависимости от социальной группы выпускников и т.д.), ориентация на текущие потребности общества (включая ослабление фундаментального «непрактичного» образования), крайний прагматизм, ослабление или полное отсутствие плановости, невмешательство в распределение выпускников учебных заведений и т.п.

Кое-что возрождается и из третьего источника постсоветского гибрида. Это, например, учебные заведения, аналогичные дореволюционным (лицеи, кадетские корпуса), но никак не оправданные потребностями деловой жизни современного развитого общества. А главное — содержание образования насыщается реанимированными явлениями феодальной России.

Постсоветская система образования формируется в зависимости не только от внутренних, но и от внешних факторов современной России, т.е. от её положения в мировом сообществе, в зависимости от взаимоотношений с западным миром в первую очередь. Процесс глобализации человечества, в который оказалась вовлечённой постсоветская Россия в качестве придатка и зоны интересов западнистского сверхобщества во главе с США, вынуждает и российскую сферу образования так или иначе приспосабливаться к условиям этого процесса. Россия копирует образцы системы образования западных стран, игнорируя то, что западное образование переживает тяжёлый кризис, и западные специалисты ссылаются на советские образцы как на достойные подражания. Россия стала поставщиком для Запада не только природных богатств, но и интеллекта, пока ещё производимого в России благодаря остаткам советской системы образования. В этом аспекте в России помимо явлений в системе образования, обусловленных специфически российскими условиями, присоединяются явления, которые можно наблюдать в самих западных странах и которые суть следствия глобализации. Это, например, высокий процент безработицы среди молодых людей с высшим образованием, невозможность найти работу по профессии для значительного числа «академиков», утечка интеллекта в США и другие.

В результате антикоммунистического переворота в России стремительно изменилась социальная структура населения. Резко снизился процент и абсолютное число граждан, для профессиональной деятельности которых требовалось достаточно высокое общее школьное, специальное среднее и высшее образование, и повысился процент и абсолютное число граждан, для которых надобность в образовании снизилась или отпала вообще.

Появилась масса профессий, где требуется подготовка, которую можно определить как своего рода антиобразование. Это, например, служители всякого рода религиозных сект, шарлатаны, профессии преступного мира, в котором занята значительная часть трудоспособного населения. Одним словом, если взять сферу образования в целом, то можно констатировать её стремительную деградацию в сравнении с советским периодом. А это и есть

следствие антикоммунистического переворота и той социальной организации, которая сложилась в России после него, т.е. постсоветизма.